

Bae Hee Jin

Добродетель Злодейки

НОВЕЛЛА

МИО

МИФ Комиксы

Вае Нее Jin

Добродетель злодейки. Том 2

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2017

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)6-8

Вае Нее Jin

Добродетель злодейки. Том 2 / Вае Нее Jin — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2017 — (МИФ Комиксы)

ISBN 978-5-00-250067-3

Джинджер Торте наконец-то сблизилась с королем Изаной. И с удивлением осознала, что чувства к нему перестали быть игрой. Однако теперь в нее влюблен не только король, но и его верный друг и помощник Рара, чью настоящую личность знает лишь она одна. Сможет ли Джинджер сохранить этот опасный секрет, не потеряв доверия короля? Или все обернется против нее и дочь маркиза снова станет злодейкой? Чтобы избежать печального финала, ей придется проявить добродетель, рискнув собственной историей, которая только начала складываться так, как она мечтала...

УДК 821.531-312.9

ББК 84(5Кор)6-8

ISBN 978-5-00-250067-3

© Вае Нее Jin, 2017
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2017

Содержание

Информация от издательства	5
Глава 4. Где обитает ревность (Часть вторая)	6
Глава 5. Добродетель Имбиря	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вае Нее Джин

Добродетель злодейки. Том 2

Информация от издательства

На русском языке публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В оформлении макета использованы изображения по лицензии [Shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

Original Title: Virtue of the Villainess

Copyright © Bae Hee Jin 2017 / D&C MEDIA

All rights reserved.

First published in Korea in 2017 by D&C MEDIA Co., Ltd.

This edition published by arrangement with D&C MEDIA Co., Ltd.

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Глава 4. Где обитает ревность (Часть вторая)

Дрожащими шагами я подошла к парадной двери. Уж не знаю, к счастью ли, но она была слегка приоткрыта. Сквозь узкую щель пробивалась полоска темноты мрачнее самой безлунной ночи.

Зачем Гешут проник в дом Хамеля? А может, он вообще призрак? В памяти отчетливо всплыли слова Хамеля, который с твердой уверенностью заявлял, что его учитель мертв.

Неужели он мне солгал? Я попыталась отогнать эту мысль. Хамель всегда казался таким простодушным и наивным, вряд ли он мог нагло врать мне в лицо. В таком случае, может быть, Гешут сам нашел Хамеля?

Я пыталась зацепиться хоть за что-нибудь. От волнения я покусывала ни в чем не повинную нижнюю губу. Что же делать? Можно ли вообще входить в чужой дом? И что случилось с Хамелем, который, бросив меня, погнался за другим Гешутом? Нужно найти его и объяснить положение дел... на мгновение в голове промелькнула здравая мысль, но я тотчас отрицательно мотнула головой. Раз уж я оказалась здесь, возвращаться (та самая здравая мысль) было бы чертовски обидно. Любопытство жгло меня изнутри.

В итоге решимость пересилила страх. Я слегка толкнула приоткрытую дверь и заглянула внутрь.

Похоже, Гешут не стал зажигать свет – внутри царил непроглядная тьма. Впрочем, с чего бы призраку включать свет в доме? Им свет без надобности.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце, я шагнула вперед. Охваченная тревогой, я уже поставила ногу на порог, как оказалось, что он куда выше, чем я предполагала. Я оступилась. Чертов каблук подвернулся, и лодыжка хрустнула вместе с ним. Потеряв равновесие, мое тело покачнулось, казалось, я вот-вот окажусь на пыльном полу.

– Черт!

Я зажмурилась, ожидая столкновения, но именно в этот момент кто-то крепко меня схватил.

Одной рукой незнакомец удерживал меня за талию, а другой сжал мое запястье, не давая упасть. Прикосновение отдавало ледяным холодом. Ощущение... оказалось до боли знакомым.

Приоткрыв глаза, я повернула голову назад и увидела *его*.

– Это было опасно.

Его руки... Черные глаза, во тьме которых можно утонуть. Они всегда были кристально морозны. И вдруг, стоило мне заглянуть в них, как я столкнулась не с привычным холодным сиянием, а с теплыми искорками.

Может, это иллюзия, рожденная моим воображением. Но сейчас взгляд, которым он смотрел на меня сверху вниз, казался до боли нежным.

– Ва-ваше Величество?.. – выдохнула я.

Изана, схватив меня покрепче, помог мне встать ровно. Подвернутая лодыжка неприятно ныла, отдавая тупой болью, но я была рада уже тому, что не расквасила нос и не ударилась головой.

Но почему Изана здесь? Он именно тот человек, который никогда не покидает пределы дворца без крайней необходимости.

Изана, находившийся вне дворцовых стен не ради важного приема или официальной церемонии, выглядел совершенно неуместно. Тем более в таком захолустье.

Мы смотрели друг на друга.

– Долго объяснять, – тихо прошептал Изана, вероятно прочитав мои мысли (впрочем, в такой ситуации это для него было обычным делом). Его рука по-прежнему лежала на моей талии, словно он боялся, что я вновь упаду.

– Мы видели одно и то же, верно, леди Имбирь? – спросил он с легкой улыбкой, но лицо его не выглядело безмятежным. В складке между бровями залегла тень.

Хоть он и не добавил ничего больше, я сразу поняла, что он имел в виду под «одним и тем же».

Я вспомнила слова Изаны. Он ведь говорил, что Гешут может быть жив.

Подумать только, его догадка, которую я считала ошибочной и даже параноидальной, попала точно в цель. Стоит ли теперь считать его интуицию пугающей или же восхититься?

Указав дрожащей рукой на полуоткрытую дверь, я спросила у Изаны:

– А... то есть куда вы дели Гешута, Ваше Величество?

– Иначе зачем бы мне ехать сюда, – ехидно ответил Изана, словно все это было чем-то само собой разумеющимся.

– Он зашел в дом, – добавила я и посмотрела на дверь: ведь мы пока стояли снаружи.

– Да, леди Имбирь.

– Можно ли нам войти внутрь?

– Леди Имбирь, как я уже говорил, я мужчина, который храбро преодолевает страх. Думаю, вместе с тобой, леди Имбирь, храбрости у меня только прибавится. Но если ты вдруг не захочешь, я не стану тебя заставлять. А я должен войти и лично убедиться в его существовании.

– Конечно, я буду вас сопровождать. Я тоже должна своими глазами его увидеть, чтобы убедиться, Гешут ли это, призрак или кто-нибудь еще.

Кстати, знает ли Изана, что здесь живет Хамель? Однако я не стала ничего упоминать. Пожалуй, сейчас не лучшее время для подобной болтовни.

Сначала дело, потом разговоры.

– Идем.

– Хорошо.

Мы сжали ладони друг друга. Его хватка была сильной, уверенной. Странно, но чувство страха, что сильно сжимало грудь все это время, немного утихло.

Другой рукой Изана толкнул старую, выцветшую дверь, которая оставалась чуть приоткрытой. Петли жалобно скрипнули. Бледные ухоженные пальцы Его Величества на обшарпанном деревянном полотне смотрелись весьма странно.

Изнутри веяло лишь запахом старых книг да пылью. Изана зашел. Я сглотнула вязкую слюну и, стараясь не шуметь, последовала за ним.

Изана буднично достал из складок одежды небольшую лампу вроде фонаря, словно знал о том, что окажется в таком месте. Он включил ее, освещая пространство вокруг.

Луч света выхватывал из лап тьмы столы, стулья и прочую мебель, но ни единого волоска из знаменитой огненной шевелюры Гешута видно не было.

– Ваше Величество, куда же делся Гешут?

– Кто знает? Может, он прячется внутри, а может, понял, что мы его преследуем, и сбежал через другой выход.

– Да, наверное...

Я ведь встретила взглядом с Гешутом перед тем, как он вошел. Раз он заметил слежку, мог сбежать куда угодно. Мы тщательно обыскали первый этаж, заглядывая за мебель, но не обнаружили никаких следов присутствия мага. У меня даже возникла мысль: а не зря ли мы ворвались сюда, в чужой дом, и шарим по углам частной собственности, принадлежащей Хамелю Брею?

– Похоже, он действительно сбежал, – сказала я, не скрывая разочарования в голосе.

Изана кивнул.

– Давай пока выйдем. Здесь больше нечего делать.

– Да, Ваше Величество.

Мы направились обратно тем же путем. Я прихрамывала. Стоило нам убедиться, что Гешута нет, как адреналин пропал, а боль в подвернутой лодыжке дала о себе знать с новой силой. С каждым шагом я ощущала, как нога все сильнее постреливает.

– Лодыжка сильно беспокоит? – спросил Изана, не оборачиваясь. Казалось, он почувствовал мою медлительность.

Я состроила плаксивую гримасу, хотя он и не видел, и честно ответила:

– Очень, Ваше Величество...

– Хм... Вот как. – С этими словами он внезапно развернулся и взял меня на руки.

Все произошло настолько быстро, что я даже слова вымолвить не успела.

«*Боже, я ведь тяжелая!*» – пронеслось в голове.

Знала бы, что так выйдет, пропустила бы вчерашний ужин.

Даже в такой романтичный момент я умудрилась думать о своем весе.

Однако Изана нес меня легко, словно это не стоило ему никаких усилий.

Спустя некоторое время он осторожно опустил меня на землю, но рук не разжимал, пока не убедился, что я твердо стою на ногах.

– Спасибо, Ваше Величество.

– Пустяки. Не мог же я просто смотреть, как ты мучаешься.

Я уставилась на него со щенячьей благодарностью.

Изана хмыкнул и небрежно бросил:

– Если тебя трогают подобные мелочи, в будущем у меня возникнут проблемы.

– Пф, но я правда тронута. Ваше Величество... значит, мы упустили Гешута?

– Нельзя утверждать наверняка.

– О чем вы?

– Ты думаешь, я пришел сюда один?

– А?... Вы с кем-то еще?

– Разумеется. Король не ходит в одиночку.

Изана легонько щелкнул пальцами. Из полумрака, словно тени, один за другим вынырнули мужчины в черных одеяниях.

– У меня есть те, кому я могу доверять.

– Ого! Вы подготовились.

– Они проведут детальное расследование вместо нас, обыщут каждый угол.

– Надо было сразу им это поручить, – упавшим голосом пробормотала я, осознавая бессмысленность наших поисков.

Изана лишь едва заметно усмехнулся:

– И то верно. Кстати, леди Имбирь, а что ты вообще здесь делала в такой час? Уже поздно.

– Я... – После столкновения с Изаной я совершенно забыла о Хамеле.

Ждет ли он меня в условленном месте, вернувшись после погони за самозванцем?

Лишь представив то, как он стоит там одиноко и покинуто, словно потерявшийся под дождем щенок, я почувствовала острый укол совести.

– Я... вообще-то была с Ха... нет, с Рарой.

– С Рарой? – Голос Изаны моментально понизился, став холоднее ночного воздуха. Его Величество явно напрягся: Изана и не думал скрывать, что настроение у него испортилось.

Ревнует?

Я искоса глянула на его застывшее, словно маска, лицо и виновато прошептала:

– Да. Мы договорились встретиться сегодня.

– Что? И где сейчас Рара?

– Должно быть, на улице, там, где мы разделились. Ваше Величество, нам есть что обсудить, но сначала я должна увидеться с Рарой. Наверняка он давно меня ждет, оставлять его вот так крайне невежливо. – Желание поскорее избежать неловкой ситуации заставило меня сделать резкий шаг вперед.

Шагнуть-то я шагнула, но проклятый каблук снова подвел. Лодыжка подвернулась, отчего я опять пошатнулась.

Изана среагировал мгновенно. Он поймал меня, крепко обхватив обеими руками, тем самым спасая от очередного падения.

– Ты прямо так и спешишь упасть сегодня.

– Давно не надевала высокие каблуки, вот ноги и капризничают.

– Если ты надела такие туфли ради Рары, мне это не нравится.

– Не то чтобы специально... Хотя отчасти так и есть. Я хотела выглядеть хорошо. – Я осеклась и опустила взгляд, а Изана отпустил меня и отступил в сторону.

Почему-то я чувствовала себя виноватой перед Изаной. Непонятно, откуда взялось это чувство греховности, ведь я свободная женщина.

– Как говорится, тому, кто вечно падает, необходим тот, кто будет его ловить.

– В таком случае Ваше Величество Изана – именно тот, кто хорошо ловит?

– С этого момента я собираюсь стать таким человеком.

– О боже! – Я пожала плечами и выпрямилась во весь рост.

Взглянув на Изану, я заметила, что его напряжение улетучилось: он улыбался лениво, как-то по-кошачьи.

– Поэтому я составлю тебе компанию. Пойдем вместе туда, где ждет Рара.

– А?.. Ваше Величество, а как же поиски Гешута?

– Мои проверенные люди доложат мне о ходе расследования позже. А тебя я просто не могу отпустить одну: боюсь, ты снова упадешь и переломаешь ноги.

– Вы что, беспокоитесь?.. – спросила я с привычной дерзостью, пытаюсь скрыть смущение.

Обычно на такой тон Изана тяжело вздыхал и все отрицал, но на сей раз вдоха не последовало. Он с чуть более серьезным видом легонько ткнул меня пальцем в лоб.

– Если хочешь так думать – я не возражаю.

О! Он правда волнуется? Это не шутка?

От таких мыслей я ощутила, как лицо вспыхнуло, жар прилил к щекам, и я поспешно отвела взгляд.

– Д-давайте сначала пойдем к Раре.

Изана молча последовал за мной. Я волновалась за Хамеля: он ведь без очков! Если Изана увидит его глаза...

Но сказать Изане: «Нельзя» – сейчас было бы подозрительно. Если я запрещу, он спросит: «Почему?» – и мой мозг, лишенный функции фильтрации, сразу же подумает о Хамеле Брее.

Я хотела избежать раскрытия его личности из-за моих чертовых мыслей, ведь Изана читал меня как открытую книгу.

Однако Хамель – маг. Может, он что-нибудь придумает? Смутная надежда затеплилась во мне. Главное – добраться до места встречи.

Сосредоточившись на ходьбе, чтобы снова не опозориться, я двинулась в нужном направлении. Через несколько минут я достигла места, где мы с Хамелем расстались.

Он уже вернулся и ждал меня. Прислонившись к стене и опустив голову, он выглядел одиноко. Все, как я и представляла, – настоящий потерявшийся щенок, которого забыли забрать домой.

Я подошла к нему.

– Когда вы вернулись?

– Только что.

На миг забыв, что пришла с Изаной, я наклонилась и взволнованно зашептала:

– Это настоящий Гешут. Я видела его собственными глазами, говорю вам!

Лицо Хамеля окаменело, он не мог поверить моим словам. Затем, будто желая поправить мою растрепавшуюся от бега челку, он рефлекторно потянул руку. Но пальцы замерли в воздухе, так и не коснувшись волос.

Я посмотрела на Хамеля, а он глядел мне за спину, поверх моего плеча.

Ах, Изана! Только тут я вспомнила, что король пришел вместе со мной.

Серые глаза Хамеля заволокло ужасом.

Паника накрыла меня с головой. Он же без очков!

Глядя на Изану, Хамель с трудом выдавил:

– Ваше Величество?..

В воздухе повисло тяжелое, почти осязаемое напряжение. Я волновалась: Хамель продолжал смотреть на Изану без своих волшебных очков, искажающих мысли.

А Изана и так подозревал Рару.

«Отведи же взгляд немедленно! Зачем вы продолжаете играть в гляделки? Вы точно выдадите себя!»

Я больше не могла спокойно стоять между ними. Ладно. Переключим внимание на меня.

Не оборачиваясь к Изане, я подняла руки и дважды звонко хлопнула в ладоши.

Сработало: взгляд Хамеля переместился на меня.

– Так-так, я считаю крайне неправильным, что двое мужчин сверлят друг друга глазами, игнорируя даму посередине, словно она пустое место.

Опустив руки, я начала быстро и беззвучно шевелить губами.

«Очки! Очки! Мой браслет!»

Я пыталась мимически донести до Хамеля свою мысль, надеясь, что маг поймет.

Я незаметно протянула руку в сторону Хамеля так, чтобы Изана, стоящий позади, ничего не заметил.

«Ну! Скорее!»

Когда я снова зашевелила губами, Хамель наконец-то сообразил. Он сунул руку во внутренний карман пиджака, достал очки и буднично надел их, будто просто поправлял одежду. Одновременно он перехватил мое запястье и, воспользовавшись моментом, создал при помощи магии золотой браслет.

Увидев, как украшение материализовалось на кисти, я с облегчением выдохнула.

Фух. Теперь с Хамелем Бреем в моей голове можно временно попрощаться.

Ощущение было такое, словно все, что с ним связано, в такие моменты бледнеет, стирается ластиком. Образ здоровяка-плаксы затягивало легким туманом, пока тот окончательно не исчез в дымке.

Прощай по-настоящему, Хамель. Здравствуй, Рара.

Единственное воспоминание о мужчине с пепельными глазами, оставшееся в моей голове, – память о Раре. Ведь это помощник Изаны, который несколько раз сопровождал меня во дворец. Вот и все.

Рара убрал руку с моего запястья и тихо произнес:

– Обрести счастье действительно трудно. – Его голос отчего-то казался обессиленным и бесконечно грустным.

– О чем вы?

В этот момент Изана, наблюдавший за нами, приблизился вплотную.

Остановившись перед нами, Изана перевел острый взгляд с меня на Хамеля и обратно.

– Неужели это свидание?.. – Губы Изаны скривились в неприятной усмешке.

Едва он закончил фразу, я замахала руками:

– Н-нет, вовсе нет! Что за ерунда!

С чего бы мне быть на свидании с Рарой? Кстати, а почему мы вообще встретились? Я почесала затылок, силясь вспомнить причину.

– Нет, Рара. Мы где-то пересеклись?

– В книжном магазине. Мы же там решили увидеться, верно? Я обещал отдать вам книгу, которую вы хотели прочесть, поэтому мы заранее договорились.

– Ах... вот как?

Точно. Однажды мы встретились с Рарой в отделе любовного чтения.

Ого! Значит, я должна была получить тот роман, который уступила ему тогда. Но странно, я совсем не помнила, чтобы мы договаривались!

Было чувство, что какое-то конкретное воспоминание от меня скрыто. Почему на душе так гадко и пусто? Может, из-за слов, которые Рара обронил минуту назад?

«Обрести счастье действительно трудно».

Фраза, сквозившая необъяснимой печалью, странным образом врезалась в сердце. Разве я сделала нечто ужасное со счастьем Рары? Казалось, я вот-вот что-то вспомню, но ничего не всплывало.

– Понятно. Любовный роман. Жанр, который подходит леди Имбирь, – буркнул Изана.

Рара поправил очки и обратился к Изане, меняя тему:

– А почему Ваше Величество находится в таком месте?

– Хм, об этом неудобно говорить на улице. – Изана острым взглядом окинул окрестности, проверяя, нет ли тех, кто может подслушать, после чего пробормотал: – Я преследовал Гешута.

– Гешута...

– Да. Я же говорил тебе, Рара, что его смерть подозрительна. Неизвестно точно, призрак это или живой человек, но, возможно, я нашел зацепку для снятия проклятия.

В ответ Рара не выразил особого удивления. То ли он от природы хорошо контролировал эмоции, то ли действительно не удивился – понять было сложно.

Тем временем Изана продолжил:

– Рара, извини, что прерываю твой отпуск, но, если ты не против, нам нужно срочно вернуться во дворец. Раз уж мы подтвердили появление Гешута, работы прибавится.

– Я... не против, – ответил Рара с заминкой. Почему-то он заметно поник.

– Леди Имбирь, раз уж стемнело, может, тебе вернуться в поместье? Все равно ведь это было не свидание. – Изана широко улыбнулся.

Почему-то его улыбка показалась мне зловещей, словно он что-то знал и наслаждался этим. Я почувствовала недоумение из-за того, как он выделил слово «свидание», но кивнула.

Особых причин оставаться с Рарой не было.

Изана поймал проезжавший экипаж и быстро усадил меня в него.

Он внимательно проследил за тем, чтобы я удобно расположилась, а затем сказал:

– Завтра я пришлю карету к твоему дому. Поедешь во дворец. – Он закрыл дверь с улыбкой на лице, от которой трепетали сердца многих женщин.

Экипаж тронулся, и сквозь окно я увидела Рару и Изану, все еще стоящих на обочине.

Странно, но Рара не отрывал от меня взгляда. В его глазах читалось нечто такое, отчего у меня защемило сердце.

Вернувшись домой, я переоделась в домашнее платье и обнаружила на запястье незнакомый золотой браслет, который красиво переливался в свете лампы.

Разве у меня был такой?

Стоило снять браслет, как разрозненные воспоминания начали возвращаться на свои места, словно кусочки пазла. Здравяк-плакса, запертый в густом тумане моего сознания, вновь обрел свой облик.

– Ах, Хамель Брей!

Спустя несколько минут память полностью восстановилась. Ой, как там Хамель? Должно быть, он очень удивился появлению Гешута.

Теперь я примерно понимала, почему почувствовала глубокую печаль в речах Хамеля. Он ведь даже принарядился, что ему несвойственно, а встреча закончилась ничем. Разумеется, ему было грустно.

Почему-то я ощутила вину.

Я положила золотой браслет возле стеклянной вазы, в которой до сих пор стояла красная роза, подаренная Хамелем ранее. Несмотря на то что прошло несколько дней, она ничуть не увяла, время для нее будто остановилось.

Я переводила взгляд с красной розы на золотой браслет и тяжело вздыхала.

Но кто же проник в дом Хамеля? Нужно обязательно спросить мага при встрече.

Обстоятельства двух мужчин

– Послушай, Рара, ты злишься? – спросил Изана, искоса поглядывая на помощника.

– Никак нет, Ваше Величество.

– Правда? У тебя такое каменное лицо, и я грешным делом подумал, что ты винишь меня за испорченный отпуск, – проговорил Изана с ленивой улыбкой на лице, хотя в глубине души он испытывал неловкость.

Джинджер в панике отрицала, что это свидание, но видеть их вместе почему-то было неприятно. Поэтому Изана сгоряча использовал появление в городе Гешута как предлог, чтобы прервать их встречу.

Конечно, дело Гешута было срочным, но обсуждать его прямо сейчас с Рарой вовсе не обязательно. Отчет от проверенных лиц еще не поступил, фактов не имелось – говорить, по сути, не о чем. То, что он намеренно расстроил их встречу, было поступком довольно мелочным. Почему он дошел до такого?

Изана потерял виски, вспоминая Джинджер Торте – юную женщину, которая, как имбирь, будоражила его мозг своей остротой. Неужели он приревновал ее к Раре? Поразительно, что он вообще способен испытывать такие чувства.

– Я не виню Ваше Величество. Если Гешут действительно жив, это большая проблема.

– Верно. Раз здесь не место для разговоров, давай вернемся во дворец.

Рара кивнул. Вскоре они сели в карету и направились во дворец.

Они сидели друг напротив друга, но разговор не клеился. Рара расфокусированным взглядом смотрел в окно, погруженный в какие-то мысли.

Изана отметил, что одежда помощника определенно наряднее обычного. Рара предпочитал неброскую простоту, а этот стильный пиджак был совершенно не свойственным для его гардероба. Джинджер сказала, что это не свидание, но Рара, похоже, воспринимал встречу иначе.

Внезапно в памяти всплыла сцена, произошедшая не столь давно: Рара и Джинджер стояли так близко, почти в обнимку. Возможно, именно тогда Изана обратил внимание на то, что Рара смотрит на Джинджер как-то по-особому.

Как бы это назвать?.. То был взгляд мужчины на женщину. В глазах Рары, обычно безразличных ко всему на свете, появился живой блеск.

И появлялся он каждый раз, когда Рара видел леди Торте.

Изана и Рара были знакомы много лет, еще со времен пребывания в башне Тампль. Было бы странно, если бы Изана не проигнорировал в Раре подобную перемену.

Изана спросил, и голос его звучал мелодично, как журчание родника:

– Рара, ты смотришь на Джинджер Торте как на женщину? Скажи честно.

Плечи Рары слегка дрогнули. Он медленно перевел взгляд на короля. Серые глаза за прозрачными стеклами очков сузились. Он на мгновение замешкался, но Изана ничего не упустил.

Изана скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья. Похоже, догадка верна.

Хамель был изумлен. Честно говоря, он не ожидал такого вопроса в подобной ситуации. Садясь в карету, он наивно полагал, что речь пойдет о Гешуте.

Это был его просчет.

Хамель некоторое время молчал и смотрел в черные глаза напротив, наполненные уверенностью. Его господин, читающий мысли, слишком проницателен. Возможно, он уже понял, что Хамель считает Джинджер чем-то большим, чем просто «имбирем».

Сказать честно, что он любит ее? При желании можно солгать. На носу были очки, искажающие мысли. Но Хамель не хотел врать.

В памяти всплыло кое-что сказанное Джинджер: *«Хватит ли у меня времени, чтобы желать счастья другим, когда мне его не хватает?»*

Это придало ему смелости. Счастье, которого он хотел, – как раз счастье с Джинджер, и он считал правильным признаться Изане. Хамель, который никогда не говорил о симпатии к кому-либо, вдруг обрел решимость благодаря ей.

В ее словах была какая-то магия.

Хамель поднял руку и снял очки. Он не хотел передавать искаженные мысли. Наоборот, он решил быть искренним, даже если Джинджер любит Изану.

Серые глаза Хамеля встретились со взглядом короля.

– Да, мне нравится леди Джинджер. – Тон был спокойным. Удивительно, что он смог произнести фразу так невозмутимо. – А Ваше Величество тоже любит леди Джинджер? – спросил Хамель.

Это был вопрос, на который он знал ответ. Он увидел интерес короля. Хамель провел с ним бок о бок больше лет, чем кто-либо, и не мог не замечать исток чувств.

– Не знаю. Я впервые испытываю подобное.

– Если вы не уверены, я буду добиваться леди Джинджер. Даже если она любит Ваше Величество.

– Нет.

– Вы же сказали, что не знаете?

– Все равно. Я против того, чтобы ты добивался леди Имбирь.

«Значит, она тебе дорога», – подумал Хамель, не избегая взгляда короля. Прочитав его мысли, Изана издал смешок. То было молчаливое согласие?

Хамель произнес совершенно серьезно:

– Вы мне тоже дороги, Ваше Величество.

– Не делай такое лицо.

– И я не хочу никого из вас потерять.

Изана отвел взгляд. Смотреть в эти серые глаза оказалось невыносимо – он чувствовал, насколько отчаянны чувства Рары к Джинджер. Он не хотел погружаться в чужие эмоции. Ошутив все напрямую, Изана почувствовал бурю в душе.

И он довольно точно знал природу этого чувства.

Он испытывал ревность.

Возможно, он действительно полюбил Джинджер. Он уже несколько раз неявно проявлял к ней интерес, но выразить это словами не мог. Джинджер порой говорила, что не боится его *дара*... Но если их отношения станут глубже, может наступить день, когда он прочитает в ее голове то, чего читать не хотел.

Вот чего он страшился.

Вспомнился момент из детства, когда он впервые прочитал мысли отца и озвучил их вслух. Изана не мог забыть побелевшее лицо родителя в тот момент.

Отец говорил, что любит его, но в итоге из страха перед способностью сына запер своего отпрыска в башне.

Джинджер сначала тоже говорила, что любит его. Но и она могла начать бояться, хоть и утверждала обратное.

Если она отвернется от него так же, как отец... Отторжение Джинджер будет равносильно заточению в башне. Однако то будет башня с этажами, уходящими в бездну, из которой уже не выбераться.

Тревога заставляла Изану колебаться. Всякий раз, когда он думал признаться, негативные мысли сжимали разум в тиски.

Изана глубоко вздохнул.

– Рара. Ты мне тоже дорог. Ты тот, кто был рядом с самой башни.

– Ваше Величество...

Изана коротко кивнул:

– Запомни. Говорю об этом первый и последний раз.

– Я запомню.

«Поэтому, пожалуйста, оставайся тем, кому можно доверять до конца. Кем бы ты ни был, я хочу верить тебе».

Изана не сказал этого вслух и снова тяжело вздохнул. Да, таков Рара: однажды он внезапно пришел к нему в башню и молчаливо оберегал заключенного.

Но в мыслях Лераджии он случайно прочел, что Рара и есть Хамель Брей. Если честно, он давно подозревал, что его помощник – маг. Он стал свидетелем того, как Рара создавал розу для Джинджер.

Заметил мельком, издали, но увидел сияющий свет на кончиках пальцев Рары. Свет, точь-в-точь похожий на магию Гешута, которую Изана лицезрел в детстве.

Итак, Рара – маг, но не в том проблема. Вот если он ученик Гешута, Хамель Брей, тогда все принимает иной оборот.

Хамель посмотрел на посерьезневшего Изану и протянул руку, сжатую в кулак.

– Мир.

– Что?

Хамель с легкой улыбкой пояснил:

– Научился. Кажется, идеально подходит к ситуации.

Изана не стер строгого выражения с лица, но сделал ответный жест, как и Хамель.
И стукнул кулаком о кулак Рары.

– Чему ты только не научишься...

Было ли дело в слове «мир»? Невзирая на ситуацию, Изана почувствовал, как тяжесть на душе отступает.

Глава 5. Добродетель Имбиря

На следующий день я встала рано и поспешно собралась. Сев у окна, я безучастно смотрела во двор, подперев подбородок руками. Я ждала карету, которую обещал прислать Изана.

Мысли в голове напоминали гул. Действительно ли Гешут жив? Если да... почему он столько времени притворялся мертвым, а теперь внезапно появился? Я не могла понять ни его намерений, когда он проклял Изану, ни смысла его возвращения с того света. Сплошные загадки.

– А, к черту!

Я решительно бросила попытки размышлять. От размышлений ничего, кроме появившейся головной боли, в моей жизни не менялось.

Как бы то ни было, надеюсь, маг не навредит Хамелю или Изане. Но в сердце уже зародилось опасение, как бы появление Гешута не принесло бури в будущем. Словно в подтверждение, небо, на которое я взглянула, оказалось затянуто серыми облаками. Дождя пока не наблюдалось, но можно было предположить, он вот-вот начнется.

Серые облака... Я ненароком вспомнила пепельные волосы Хамеля. Как там поживает этот плакса?

Внезапно во двор въехала роскошная карета с королевским гербом. Изана прислал экипаж. На всякий случай я прихватила золотой браслет Хамеля и вышла из комнаты, а затем из особняка.

Легкими шагами спустившись с крыльца, я увидела знакомого мужчину у кареты.

– О? Хамель Брей?

Хамель, которому следовало быть в отпуске, стоял, прислонившись к экипажу, и ждал меня.

– Доброе утро, госпожа Джинджер. – С обычным невозмутимым лицом он направился ко мне, чтобы проводить к королевской карете.

Мельком взглянув на Хамеля, я заметила, что он вел себя чересчур спокойно, а это сильно контрастировало с его грустным настроением накануне.

Он молча держал меня за руку, как вдруг его ноги подкосились и скрестились буквой Х. Хамель с удивлением уставился на землю. Кажется, что-то подобное уже было...

– Неужели... вы столь осторожны из-за муравьев?

– Фух! Чуть не устроил резню. Резню муравьев, так сказать.

– Да-да, муравьи превыше всего.

Я произнесла это как лозунг, а Хамель внимательно следил, пока колония насекомых не прошла мимо нас.

– Муравьи эвакуируются. Скоро будет дождь.

Когда муравьи исчезли из вида, Хамель поднял голову и приступил к своим обязанностям. Его серьезная обеспокоенность муравьями показалась мне забавной. И даже милой.

Мы благополучно сели в карету, не раздавив ни одной мелкой живности, и экипаж пока-тил во дворец.

В воздухе повисло молчание.

– Хамель, ваш отпуск закончился? – все же спросила я.

– Осталось еще немного, но я решил его прервать. Догуляю позже. Чувствую, сейчас работы прибавится.

– Из-за Гешута? – осторожно уточнила я, нацепив самую дружелюбную улыбку.

Ведь наша встреча сорвалась так нелепо, и чувство вины до сих пор не давало мне покоя.

– Возможно. А как ваше настроение?

– Мое? – переспросила я. Потом кивнула и честно ответила: – Мне не по себе из-за того, что я нарушила обещание. Кто же знал, что там объявятся и Гешут, и Изана? Кстати... надеюсь, Его Величество не раскрыл вашу личность? Он велел мне молчать, но я вижу, он уже подозревает, что вы Хамель Брей.

– Пока не раскрыл. Но, думаю, скоро придется признаться. Если такова судьба... – Хамель помрачнел.

По его реакции было видно: он предчувствовал, что разоблачение не за горами.

Но предчувствие – одно, а пойти и рассказать Изане всю правду, особенно сейчас, когда объявился Гешут, – совсем другое.

И мы вновь замолчали.

Тишина давила. Воздух в карете стал таким густым, что хоть ножом режь.

Я решила разрядить обстановку.

– Это что, магаление?

– Простите? Ма... что? О чем вы?

Я продолжала улыбаться, стараясь выглядеть максимально уверенно.

– Ну, когда маг открывает свою сущность миру. Магаление.

– Впервые слышу такое слово. – Хамель озадаченно склонил голову набок.

Меня же было не остановить. Я сложила пальцы в форму пистолетика, словно пуская в Хамеля «любовную пулю», и воскликнула:

– Естественно, не слышали! Я его только что придумала! – Я высоко задрала подбородок, всем своим видом излучая самодовольство.

Ха, Джинджер Торте, ты просто гений неологизмов! Магаление! – звучит же!

Я пожала плечами, чувствуя гордость за свою шутку. У меня определенно есть талант нарушать неловкие паузы.

Хамель, который еще секунду назад был мрачнее тучи, приободрился. Его лицо просвет-лело.

– Пф... ха-ха... Ну и словечко! – Смех прорвался наружу, и Хамель громко расхохотался.

Он веселился так искренне, что даже челка растрепалась. Глядя на него, я расплылась в широкой улыбке.

– Хамель Брей! Вам идет, когда вы смеетесь от души.

Хамель замотал головой, а затем, немного успокоившись, поправил сползшие очки.

– Мне остается только гадать, что творится в голове у леди Джинджер.

– О, там все куда сложнее, чем вы думаете. Ха-ха, – выдала я в ответ. И решила задать вопрос, который не давал мне покоя: – Хамель, простите, что снова о серьезном, но есть одна деталь, которая озадачивает меня.

– Какая?
– Вчера я видела, как Гешут вошел в ваш дом.
– Что? В мой дом?
– Да. В то старое пятиэтажное здание. Он юркнул прямо туда.
– Странно. Когда я вернулся, Гешута нигде не было. Да и вообще, он же мертв... Откуда он взялся?.. И кстати, откуда леди Джинджер знает, что это мой дом? – Хамель прищурился, глядя на меня с подозрением.

Ой! Об этом я как-то не подумала. Я нервно почесала затылок.

– Ну... случайно получилось... Разве сейчас важно?

– Хм.

– Э-э-э... Как вы считаете, Гешут... он настоящий призрак? – поспешила я сменить тему.

Хамель, не переставая сводить с меня пристального взгляда, ответил:

– Возможно. Иногда сильная воля перед лицом смерти позволяет создать ментальную проекцию.

– Ментальную проекцию?

– Да. Сильные нематериальные желания могут обретать форму. Хотя нужно все тщательно проверить. – Хамель задумчиво потер подбородок, что-то неразборчиво промычал себе под нос, а потом вдруг щелкнул пальцами. – А!

– Вспомнили что-то?

– Гешут... это был «призракинг»?

– Призра... что?

– Призракинг. Ну он вроде как объявил о том, что стал призраком... – Хамель покосился на меня и осекся, заметив, как вытянулось мое лицо.

Нет, он серьезно? Он только что повторил мою остроту? Я растерялась. Не ожидала от него такого.

– Хамель Брей, вы... сейчас иронизировали?

Я смотрела на него с неммым укором.

Хамель смущенно поскреб затылок.

– Ну не будьте столь строги. Вы же сами так шутили, леди Джинджер. – Он соорудил обиженную мину.

Вылитый провинившийся щенок с опущенными ушами.

Этот здоровяк, строящий из себя милого песика, выглядел так забавно, что я не выдержала:

– Хи-хи!

Стоило мне хихикнуть, как обидчивое выражение пропало без следа, уступив место мягкой улыбке.

– Леди Джинджер... Может, в данной ситуации прозвучит странно, но...

– Но?

– Мне очень нравятся черты вашего характера. Вы непредсказуемая, необычная и при этом вовсе не глупая. Вот и про магалие вы ляпнули только для того, чтобы согнать с моей физиономии кислую мину, верно?

– Верно. Но почему это звучит как признание в любви? Ха-ха...

Я вновь попыталась отшутиться, но Хамель ничего не ответил.

Может, мой подкол вышел боком, заставив Хамеля смутиться? Хотя, пожалуй, нет. Взгляд, которым он смотрел на меня, изменился. В нем появилась глубина.

Он, казалось, колебался мгновение, а затем медленно поднялся с сиденья. Карета покачивалась на ходу, но Хамель стоял твердо, не шелохнувшись. Он сделал шаг ко мне. И плавно, с грацией рыцаря опустился передо мной на одно колено.

– Мои слова тоже могут прозвучать странно, но... – Хамель принялся откашливаться.

Что происходит? Атмосфера стала пугающе серьезной. Я смутно догадывалась, что нравлюсь ему, но признание? Прямо здесь? Я замерла, хлопая глазами, не в силах вымолвить ни слова.

Хамель наконец заговорил, его голос звучал твердо и искренне:

– Кажется, я полюбил вас, леди Джинджер. Нет... Я люблю вас. – Он медленно моргнул. Его нижняя губа едва заметно дрогнула – вероятно, эмоции захлестнули его с головой.

Он плотно сжал губы и слегка опустил голову, явно пытаясь что-то сдержать.

Слезы?.. Мелькнула мысль, что он плачет. Да нет, бред какой-то. Но дыхание склонившегося передо мной мужчины стало прерывистым. И тут на его брови упала слеза.

Я протянула руку и коснулась подбородка Хамеля, заставляя поднять лицо. На его бледных щеках блестели мокрые дорожки. Конечно, не такие реки слез, как тогда в шкафу, когда очки запотели, но все же.

Он моргнул, и новая порция слез, выкатилась из уголков глаз и потекла вниз по уже проложенному маршруту. Горячие слезы коснулись моих пальцев.

– Почему... почему вы плачете? – Вопрос вырвался сам собой. Я растерялась.

– Честно говоря... во время признания сердце так колотится, что слезы сами... Видимо, перед вами, леди Джинджер, я превращаюсь в плаксу. – Он неловко улыбнулся.

Но, странное дело, слезы Хамеля не вызвали у меня отторжения. Наоборот, в них чувствовалась подкупающая искренность.

Значит, его сердце колотится с такой силой, что выступают слезы... По-моему, я понимаю подобное ощущение. Это не от горя, а от переизбытка чувств. Взрыв эмоций.

Ох, Хамель действительно полюбил меня, а не Лераджию.

Мне даже стало стыдно, что я в нем засомневалась.

– Ох! Плаксы совсем не в моем вкусе. – Я попыталась убрать руку от его лица, чтобы скрыть смущение.

Но он перехватил мою ладонь, не давая ей ускользнуть. Я ошарашенно уставилась на него. Хамель поднялся. В этот миг облака за окном разошлись, и луч солнца ворвался в карету, очертив профиль Хамеля. Тень легла на его губы, перетянув на них мой взгляд. Я всегда считала, что титул самого красивого мужчины принадлежит Изане, но сейчас... Хамель был прекрасен.

Сердце предательски екнуло. Вот она – та самая непонятная дрожь, которую я иногда испытывала рядом с ним. Хамель, жмурясь от солнца, медленно наклонился ко мне. Его лицо приближалось.

«*Неужели он собирается меня поцеловать?*» – пронеслось в голове, но оттолкнуть его я не смогла.

Словно замороженная, я смотрела на него в лучах света.

Его губы оказались совсем близко, но коснулись не рта, а лба. Легкое, осторожное прикосновение. Он сразу же отстранился, но место поцелуя горело огнем.

– Даже если вам не нравятся плаксы, вы мне все равно нравитесь. – Улыбка Хамеля была столь грустной.

Что мне ответить? Его признание было красивым и трогательным, пронзало до глубины души, но я не могла его принять. Я уже любила Изану. Однако ответить жестким отказом этому мужчине с печальной улыбкой тоже не могла. Слишком уж у меня мягкое сердце.

– Е-если плакать и смеяться одновременно, то на заднице рог вырастет. – Я ляпнула первое, что пришло в голову. Какую-то полную чушь.

В такой романтичный момент – и про рог на заднице! О, Джинджер Торте... Надо было сказать что-то более подходящее леди.

Но Хамель лишь склонил голову набок и невозмутимо спросил:

– Хотите проверить?

– С-сумасшедший! Вы что, издеваетесь надо мной?

– Да. Издеваюсь.

Как раз в разгар странной перепалки карета остановилась. Мы приехали. Нужно было выходить, но я медлила. Несмотря на шуточный тон последних фраз, эхо его признания все еще висело в воздухе. Сердце колотилось как бешеное, отказываясь успокаиваться. Я сделала глубокий вдох. Бесплезно.

– Леди Джинджер. Мы прибыли.

Хамель нехотя выпустил мою руку. Он не ждал ответа прямо сейчас и открыл дверь кареты. Снаружи была густая зелень. Тот самый сад, где я обычно встречалась с Изаной.

Я взялась за кончики пальцев Хамеля и осторожно шагнула из кареты. То ли из-за признания, то ли почему-то еще, но я чувствовала неловкость. Я взглянула на него – Хамель продолжал улыбаться. Той же грустной улыбкой.

Может, он печален по той причине, что я люблю Изану?

Улыбка буквально кричала: «Я уже знаю ваш ответ».

Мне и раньше признавались мужчины, поэтому отказывать было не впервой. Но почему слова Хамеля вызвали такую жалость и щемящее чувство, я не понимала.

Лучше бы он полюбил другую. Не меня и не Лераджию. Он избежал судьбы книжного персонажа по имени Хамель Брей, но в итоге влюбился в женщину, которая предпочла не его. Его судьба столь жестока.

Словно существует некий Бог, решивший, что Хамель должен страдать от неразделенного чувства.

– Было хорошо, пока я признавался, но теперь, когда нужно услышать ответ, на душе становится грустно.

– Я, конечно, сгоряча ляпнула про рога... но я почувствовала вашу искренность.

– Рад, если так. Если честно, мне было страшно. – Хамель нервно прикусил нижнюю губу.

– Страшно?

– Да. Ведь мы с вами прежде говорили о моих планах соблазнить леди Лераджию... и вдруг я признался вам. Я боялся, что вы, леди Джинджер, не воспримете мои чувства всерьез... Не то чтобы я думал, что вы легкомысленно относитесь к чужим признаниям... Я... то есть...

Вероятно, не найдя подходящих слов, он замолчал и опустил взгляд. Я положила руку на плечо поникшего Хамеля. Оно ощущалось крепким. Какой контраст: твердые мускулы – и слезы, которые могли показаться проявлением слабости.

– Можете не продолжать, я понимаю. Короче, вы не знаете, как так вышло, но вы меня полюбили, верно?

Хамель поднял на меня взгляд и энергично закивал. Он широко открыл глаза, поражаясь моей догадливости. Он выглядел настолько забавным и милым, что я невольно взъерошила его волосы. Пряди, проскальзывающие между пальцами, оказались на удивление мягкими. Ни за что бы не подумала, что они такие.

– Я не сомневаюсь в вашей искренности. По крайней мере, слезы были настоящими. Но я люблю Его Величество. Вот мой ответ. Простите, если прозвучало жестко и прямо. Но я должна быть честной... – Я старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

Я недоумевала, почему мое сердце заныло. Говорят, мужчины слабы перед женскими слезами, неужели женщины тоже слабы – перед мужскими?

Та единственная слезинка, упавшая с его щеки, до сих пор стояла перед моим внутренним взором.

Его сердце разбито, и это неоспоримый факт. Но лукавить я не могла, ведь тогда я поступила бы невероятно жестоко. Если я стану вести себя неопределенно, у Хамеля появятся пустые надежды, и чем больше они будут расти, тем хуже ему будет в итоге.

Поэтому я должна еще раз четко сказать ему о своих чувствах к Изане. Даже если Хамель уже в курсе.

– Да, я знал. Но даже если вы любите Его Величество, мои чувства к вам останутся прежними. Не думайте, что мне нужна жалость. Даже если это безответная любовь, любить вас – мое собственное счастье.

В «Заключенном принце и дочери маркиза» Хамель представал перед читателем ловкачом, который думал, что желать счастья любимой – тоже любовь. Теперь мне стало стыдно за эти мысли.

Хамель был благороден. Только сейчас я поняла: он не хитрый. Это просто его способ любить.

Взаимность важна, но и наблюдать за человеком, которому ты отдал свое сердце, со стороны – тоже любовь. Такова его философия.

Возможно, это более мучительная и одинокая любовь.

Я ничего не ответила и еще сильнее взъерошила волосы Хамеля.

«Вы просили не жалеть вас, но я не могу перестать о вас думать».

Я покинула Хамеля и пошла по садовой дорожке. Вокруг стояла мертвая тишина. Лишь стук моих каблучков нарушал ее.

Вскоре я увидела Изану.

Он, как и всегда, сидел у плакучей ивы, прислонившись к стволу дерева. В своей неизменной белой рубашке и темно-синем кардигане. Он не шевелился. Приблизившись, я отчетливо рассмотрела его лицо. Глаза были закрыты. Действительно ли он спал или просто смежил веки, понять было трудно.

Я всегда это замечала, но отметила в своей голове, что сочетание глубоких черных волос и бледной кожи казалось каким-то неземным. И я подумала о том, что ему больше подходит определение «человек-статуя», нежели просто «красавец».

Я подошла вплотную и осторожно присела. Даже когда я очутилась рядом, Изана не открыл глаза. Неужели правда уснул? Я молча смотрела на спящего. И хотя мысли были заняты признанием Хамеля... я все же подумала, что этот парень по имени Изана чертовски красив.

Эх, Джинджер Торте, твоя падкая на внешность натура никуда не делась.

Но вдруг меня охватило неприятное чувство. Что такое? Словно я забыла что-то сделать. Я наклонила голову и вспомнила, что не надела золотой браслет. Боже, чуть не попалась! Да и Хамель из-за нахлынувших чувств, похоже, забыл про него.

Я бесшумно открыла сумочку и достала украшение. Радуюсь, что взяла браслет, я решила надеть его на запястье, как внезапно почувствовала на себе пристальный взгляд.

Я подняла глаза на Изану, замерев с браслетом в руке.

– Ой!

Наши глаза встретились.

– «Ой»? Ты удивлена?

– Н-нет! Я думала, вы спите.

– Я задремал.

Я неловко улыбнулась, нацепила браслет и попыталась его застегнуть. Но, смутившись, не справилась под внимательным взглядом Его Величества.

Пальцы соскользнули с замочка. Браслет сорвался с запястья и упал в траву.

– Какая неловкость. Так и хочется самому поднять его и надеть на руку леди Имбирь. –

И с легкой улыбкой он поднял упавшее украшение.

Я промолчала.

– Кажется, этот браслет был на тебе и в прошлый раз. – Он изучил вещицу, словно оценивая ее.

Вдруг его взгляд стал острым. Улыбка мгновенно исчезла.

– Ваше Величество?

Он застыл, не отрывая глаз от золотого браслета. Через несколько секунд Изана снова улыбнулся как ни в чем не бывало. Что случилось? Его лицо на мгновение окаменело, мне не показалось. Но сейчас атмосфера вокруг Изаны опять стала мягкой, заставляя думать, что это мне привиделось.

– Красивый браслет.

– На мне все красиво. – Я пожала плечами.

– Подарок? – Изана вертел браслет в пальцах.

Хм... Подарком это назвать сложно, как же мне ответить? В итоге я коротко кивнула.

Боясь, что некстати вспомню Хамеля Брея, который сотворил браслет, я поторопила Изану:

– Ваше Величество, может, отдадите браслет? Или сами наденете? Лично я предпочла бы второе.

– Хе-хе, леди Имбирь всегда такая милая.

– Ваша покорная слуга мила сызмальства. Так что, Ваше Величество, наденете?

– Хм, кто знает... Мне, вообще-то, больше нравится твое запястье без браслета. – Изана играл украшением, явно не собираясь его отдавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.